

Хотя ничего еще не произошло, огромное давление мгновенно начало сгущаться.

С самого начала этой битвы армия Мэнше Чжао и У-Цана всегда отправляла только одного, двух или трех генералов. До сих пор они никогда не участвовали в крупномасштабном наступлении своих генералов.

Лунциньба, Фенцзиайи, Дуань Яньян, Цирэн Сянсюнь, Туми Сангжа... В предыдущих битвах эти люди сами по себе могли представлять большую проблему для Великого Тана. Теперь все они должны были участвовать в общем наступлении вместе.

Ветер предвещал шторм, и к настоящему времени даже самый медленный человек мог бы сказать, что сегодня будет жестокая битва.

Румбл!

В клубящемся облаке пыли поток стали приблизился к южному склону горы, впереди стояли две исключительно поразительные фигуры.

- Молодой мастер Ван, вы решили свою проблему с водой?

Сердечный смех раздался у подножия горы. Далун Руозан, сидящий на тибетском коне, поднял голову к вершине, его лицо расплылось в улыбке. Если и было что-то, что он мог сказать, так это то, что боевой дух Тана был крайне плохим.

Ван Чун использовал всевозможные методы, чтобы вывести Далуна Руозана в крайне редкое состояние, но, в конце концов, он все же позволил обнаружить свое слабое место.

- Молодой мастер, не говори с ним.

Даже Старый Орел чувствовал, что Далун Руозан не питал никаких благих намерений, попросив в это время поговорить с Ван Чуном.

- Все в порядке.

Ван Чун махнул рукой. Его изначально сосредоточенное выражение лица на самом деле расплылось в улыбке на слова Далуна Руозана.

- Великий министр, я знал, что вы сегодня атакуете. Давайте сделаем ставку. Как вы думаете, скольких людей на этот раз проиграют в У-Цане и Мэнше Чжао?

Ван Чун улыбнулся и подошел к знамени.

- В первый день У-Цан и Мэнше Чжао потеряли почти сто тысяч человек. Великий министр, сделайте предположение. Как только эта битва закончится, сколько еще ваших людей погибнет? Я держу пари, что половина вашей армии умрет здесь. Как насчет вас?

Пока он говорил, он медленно вытянулся во весь рост и холодно указал большим кругом на армию, собравшуюся за министром.

Бузз!

Тибетцы не отреагировали на эти слова, так как не могли их понять, но солдаты Мэнше Чжао могли. Беспокойство охватило их армию, когда все солдаты побледнели, атмосфера явно изменилась.

Слова Ван Чуна, возможно, были всего лишь угрозой для других людей, но для Мэнше Чжао это было очень реальное предупреждение. Поскольку среди тех почти ста тысяч солдат, которые погибли в первый день, восемьдесят процентов были солдатами Мэнше Чжао.

Для этих людей слова Ван Чуна не были чем-то таким простым, как угроза, ради испуга.

- Ха-ха, у молодого мастера хороший язык!

Далун Руозан махнул веером, но в его глазах промелькнуло почти незаметное сияние. Он должен был признать, что даже он не мог предположить, что Ван Чун использует такой шаг.

- Однако какой смысл для молодого мастера иметь хороший язык? Молодой мастер оказался слишком умным на свою же погибель. Вы преднамеренно выбрали это место, чтобы начать финальную битву, но в итоге вы выкопали только свою собственную могилу.

- Великий министр, вам не кажется, что вы произносите эти слова слишком рано?

Глаза Ван Чуна на мгновение замерли, а затем он холодно усмехнулся.

- Чья это могила - мы узнаем после окончания битвы.

- Ха, это хорошо, что молодой Мастер все еще уверен в себе. Остальные мои слова не предназначены для вас.

Далун Руозан перевел взгляд на другое место. При таком взгляде Ван Чун только рассмеялся.

- Ван Ян, Сяньюй Чжунтун, это последний шанс. Сдайтесь?

Голос Далуна Руозана эхом разнесся по полю битвы.

Поле битвы на мгновение стихло. Наконец, голос Ван Яна прозвучал лаконично и точно, не оставляя свободы.

- Великому министру не нужно тратить свои силы напрасно. Начинайте битву!

- Хм, как пожелаете!

Фыркнув, Далун Руозан повернул свою лошадь, отъезжая назад в след пыли.

- Начнем!

После этого ледяного приказа ряды рогов яка начали выпускать свои скорбные крики в небо. В этом напряженном воздухе, наполненном свирепыми порывами и клубящейся пылью, первое нападение было не нападением кавалерии Тибета или Мэнше Чжао, а массивным камнем.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Один камень за другим свистели, проносясь по воздуху, оставляя за собой следы, врезаюсь в

гору. Румбл! Пыль перемешивалась, и эти валуны пробивали или даже выбивали металлические стены из земли.

- Осторожно!

Пронзительные крики эхом разносились по горе, когда армия протекторатов Аннана пыталась избежать валунов.

- Убьююююю!

Когда массивные валуны пришли в движение, вся армия Мэнше Чжао и У-Цана начала атаковать. Крах! Внутри пыли стали появляться большие металлические щиты, мерцающие холодным блеском.

Вновь появился Белый Корпус, потерявший семьдесят процентов своих сил в том первом сражении. В это нападение были вложены все их силы, даже раненый Дуань Уцзун.

Его тело было покрыто повязками, его дыхание было неустойчивым, но глаза были исключительно яркими и энергичными.

- Все солдаты, вперед. Любой, кто осмелится отступить, будет немедленно казнен.

- Любой, кто убьет пять солдат тана, получит звание командира ста человек. Любой, кто убьет десять солдат тана, получит звание командиратысячи человек и десять тысяч золотых тулупов!

.....

Хриплый голос Дуань Уцзуна пронзил поле битвы, в то время как ореолы под его ногами начали расширяться.

Бьяаааах!

На юго-востоке слоны сердито трубили, когда они следовали близко за Корпусом Белого Валуна, пехота Мэнше Чжао защищала их, когда они атаковали.

Если внимательно посмотреть, они заметят вспышки золотого света от металлических крышек вокруг ушей слонов.

В битве несколько дней назад Корпус Белых Слонов потерял более двухсот слонов из-за грохота войск Ван Чуна и несколько тысяч солдат из-за нападок берсеркеров-слонов.

Чтобы справиться с таном, армия Мэнше Чжао создала эти изысканные металлические покрытия, чтобы помочь слонам защищаться от звуковых атак.

Все это была идея Далуна Руозана.

А с юго-запада солдаты Мэнше Чжао, одетые в золотые и белые доспехи, рвались вперед. Эти солдаты были более могущественными, чем обычные солдаты, как с точки зрения морали, так и совершенствования, наравне с солдатами армии протектората Аннана на горе. И сама их броня была превосходного качества.

Только превосходный корпус Сына-дракона Мэнше Чжао, возглавляемый наследным принцем Фенцзиайи, мог быть снабжен такой превосходной броней. Весь этот корпус состоял из специально отобранных элитных воинов, и часть его была членами Королевской Гвардии

Мэнше Чжао.

Эти солдаты находились под непосредственным командованием Гелуофэна. Даже Фэндзиайи должен был получить одобрение Гелуофэна, прежде чем использовать их.

С началом этого сражения Гелуофэн наконец позволил Фэндзиайи командовать своими самыми элитными войсками.

- Все войска, слушайте мою команду. Пока мой приказ не получен, никому не позволено действовать опрометчиво.

Фенцзиайи был полностью экипирован, и его взгляд, устремленный на вершину, пылал ожесточенными боевыми намерениями.

Приходите, Ван Чун! Сегодня здесь будут похоронены ваши кости.

Сердце Фэнцзиайи пылало пламенем войны. Никогда еще Фенцзиайи так страстно не надеялся уничтожить противника. Это было не ради убитого Цзяосилуо, а ради него самого.

В этой битве Ван Чун затмил его слишком сильно. Если он не может превзойти своего противника, лучшим способом было полностью уничтожить его.

На северо-востоке, северо-западе, юге, севере... Цирень Сянсянь, Лунциньба, Дуань Хэндао и остальные генералы Мэнше Чжао и У-Цана начали атаковать.

Десятки тысяч солдат образовали огромное и бесконечное море, полностью окружая гору.

КланКланКлан! Бесчисленные военные ореолы начали распространяться от ног генералов до остальной части армии.

- Все генералы, займите свои позиции и приготовьтесь к атаке.

На вершине голос Ван Чуна оставался прохладным и собранным в порывистом ветре. Когда его приказ был передан с горы, генералы армии протектората Аннана начали устраиваться, как шахматные фигуры, разбросанные по горе.

Если взглянуть с неба вниз, они обнаружат, что расположение генералов Тана было похоже на расположение звезд на небе.

Множество Звездных Образований было чрезвычайно мощным образованием из прошлой жизни Ван Чуна. Соединив генералов в армии в различных важных местах вместе, оно может сформировать мощную крепость.

Этот метод может позволить генералам проявить наибольшую силу и распространить эту силу на всю армию.

Эта формация никогда не появлялась раньше в эту эпоху, и Ван Чуну не было предоставлено достаточно времени для обучения этих генералов. Однако этого грубого изменения в Мириадах Звезд было достаточно, чтобы вывести боевую мощь армии на совершенно новый уровень.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Ослепительные ореолы, похожие на пламя, начали покрывать гору. Лишь несколько мгновений спустя эти две армии разбились друг о друга, как могучие волны.

Румбл! Никто не мог бы описать момент, когда эти армии столкнулись. Земля сотряслась, и гора содрогнулась, заставив множество камней скатиться по ее сторонам.

- Убьююююю!

- Убьююююю!

.....

Первую волну возглавлял не Корпус Белого Валуна, а Корпус Белых Слонов. Бьяаааах! Армия расступилась, и слоны Эрхая высотой восемь или девять метров, с хлопающими ушами, задвигали тяжелыми ногами так, как будто они были невесомыми, начав подъем на склон горы.

Взрыв! Металлическая стена весом шесть или семь тысяч цзинь была схвачена длинным хоботом слона и брошена вниз по склону, как будто ничего не весила.

ДинДинДин! Крюк за крюком вылетел и защелкнулся на далекой металлической стене. Десять тибетских кавалеристов быстро развернулись и начали тянуть. Бум! Стена упала, только пыль полетела, и солдаты Мэнше Чжао, которые так долго ждали, ворвались в пролом.

И во всей армии самым неистовым был Лунциньба. Бузз! В воздухе пронзительно зазвенел его ятаган, оставляя крики и отрубленные конечности, где бы он ни проходил. Даже прочную металлическую стену рубил этот ятаган.

Способности Лунциньба достигли невероятного уровня. Куда бы он ни шел, все вокруг него превращалось в живой ад.

- Хахаха, это все, что составляет так называемый Великий Тан!

Лунциньба холодно фыркнул и стал подниматься вверх. Его шаги были медленными, но они были чрезвычайно устойчивы, как будто ничто в мире не могло остановить его... пока Лунциньба не столкнулся с одним человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/561122>